Виктор Александрович Сидоров
Санкт-Петербургский государственный университет
v.sidorov@spbu.ru

Диалектика исторической памяти в российском медийном пространстве

Рассматривается проблема неоднозначности проявления исторической памяти в российской медийной среде. Диалектика ее функционирования как составляющей общественного сознания в информационных практиках может привести к утрате гуманистических интенций исторической памяти.

Ключевые слова: медиапамять, институализация исторической памяти, горизонтальные медиакоммуникации, блоги.

Медиатизация социального опыта превращает историческую память в медиапамять, а также отменяет верховенство институциональных акторов, переводя ее воспроизводство в горизонтальные коммуникации. Средой, где образы прошлого транслируются и переосмысляются в логике повседневных практик, стала медиасфера. Это, с одной стороны, согласуется с подходом, по которому историческая память институционализирована, а коммуникативная память выливается в неформальные взаимодействия [1: 102–104]. Поэтому в медиадискурсах среди доминант эмоционально выраженные интерпретации событий минувшего: участники дискурсов конструируют свою идентичность через «малые истории», встраивая их в более широкие исторические рамки. С другой стороны, тенденции институционального конструирования памяти все более преобладают в ущерб иным социально значимым смыслам. Такие тексты силой своего медиавоздействия оттеняют смыслы повседневности как нечто скучное, обыденное и приучают аудиторию быть невнимательной к повестке дня. Происходит нечто аналогичное отмеченному еще в XX в. Р. Мертоном и П. Лазарсфельдом насчет «диванного» участника политических

событий, который каждый вечер в теплых тапочках смотрит по телевизору новости политики как нескончаемый детективный сериал и полагает себя политически активным гражданином.

Сегодня медийные практики отражают всю неоднозначность влияния исторической памяти на социум: институциональные смыслы становятся ресурсом политического самоопределения аудитории, но при этом одни и те же события одновременно считываются и как символ национальной гордости, и как повод для рефлексии о травме и утратах. Амбивалентность повышает ценность медиапамяти как ресурса гражданской активности. Отсутствие профессионализма в подготовке адресуемых массовой аудитории текстов о прошлом, несоблюдение правил верификации способствуют распространению интерпретаций, находящихся за пределами научного знания. Цифровая среда усиливает эффект «эхо-камер»: пользователи ждут и соглашаются с теми версиями прошлого, которые соответствуют их идентичности. Наблюдаемое в СМИ педалирование исторической и псевдоисторической тематики негативно сказывается на медиакультуре аудитории и способствует формированию читательского нигилизма и даже цинизма по отношению к публикациям на темы истории.

Параллельно нарастает политизация исторической памяти: образы прошлого – через апелляцию к «национальному достоинству», «защите памяти предков» – используются для легитимации текущих политических позиций. Таким образом, идентификация ценностей исторической памяти находится не только в культурной, но и политической области, что усложняет ее восприятие как этнокультурного ресурса.

Историческая память в российской блогосфере – не только канал трансляции образов прошлого, но и нормативно-ценностное пространство, где ведется отбор представлений о должном отношении к истории. Официальные коммеморативные практики утверждают такие суждения, но не отвечают на вопросы – «как» и «почему» следует помнить минувшее. Эту миссию берут на себя горизонтальные медиакоммуникации. Поэтому

медиасфера нами должна рассматриваться как пространство публичной истории, где ценности памяти становятся предметом обсуждения и проверки на практике [3: 129]. Так что базовая ценность медиапамяти – достоверность, когда авторы публикаций указывают на возможности проверки текстов. В цифровой среде ценность верификации особенно значима: тексты выполняют не только познавательную, но и этическую функцию – ограничивая произвол интерпретаций, защищая память от бездушия алгоритмов [2: 45].

Цифровая память не заменяет историческую науку, но легко и динамично формируется посредством наших цифровых практик, может расширять доступ к ней и повышать публичную чувствительность к сложности прошлого [4: 668]. И в то же время ценностный потенциал медиа, блогосферы в частности, не следует идеализировать. Алгоритмическая селекция контента способна приводить к упрощению прошлого и «постправде».

Литература

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.

2. Репина Л. П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 39–52.

3. Тощенко Ж. Т. Историческая память и социология: проблемы изучения и интерпретации. М.: Юрайт, 2020.

4. Hoskins A. The mediatization of memory // Memory in a mediated world. London: Palgrave Macmillan, 2016.